

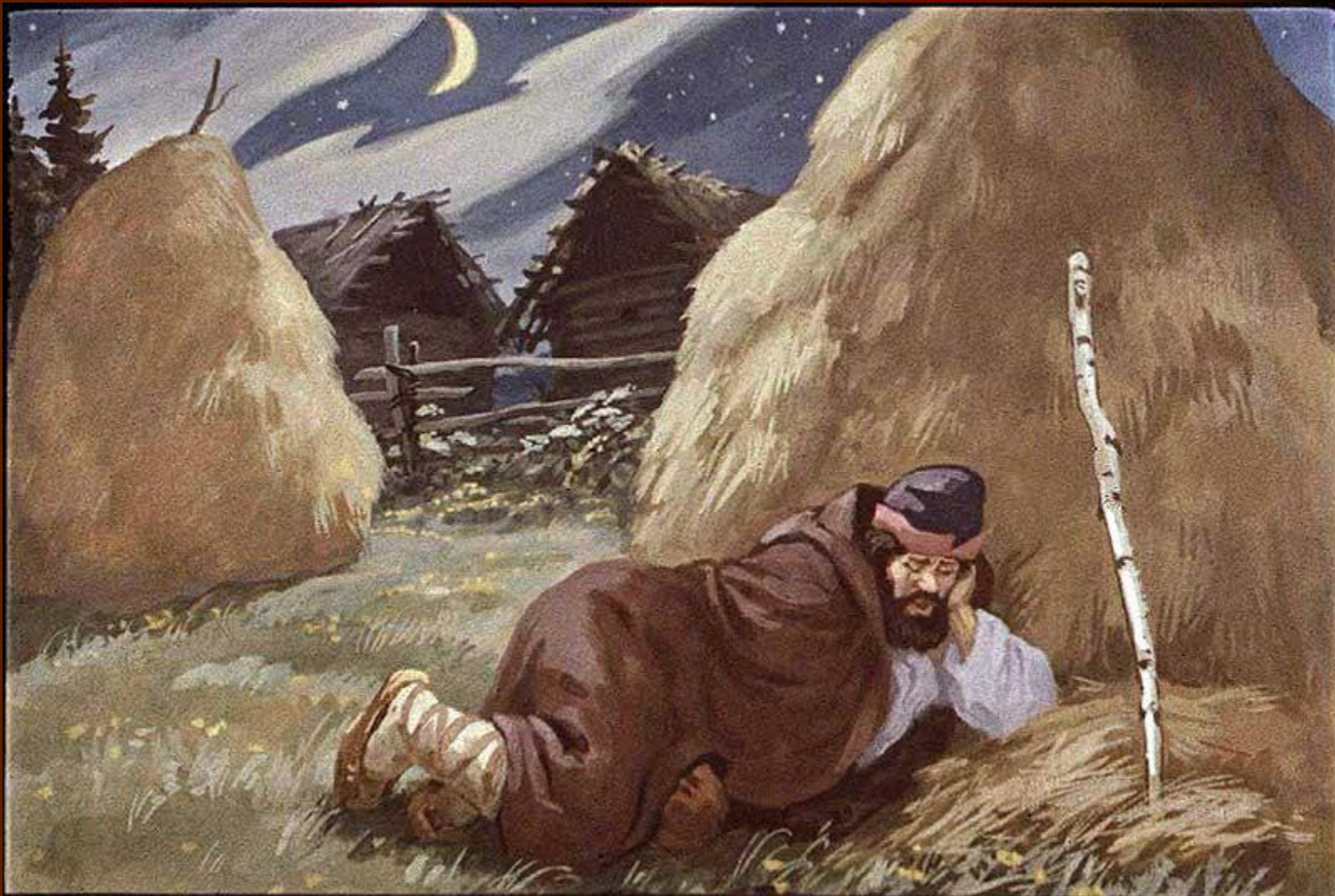
Сивка - бурка

Жил-был старик, и было у него три сына. Младшего Иванушкой-дурачком звали. 2

Посеял раз старик пшеницу, да только повадился кто-то ту пшеницу мять да топтать. Вот старик и говорит сыновьям: «Милые мои дети! Стерегите пшеницу каждую ночь по очереди, поймайте вора!» [3]

Настала первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать. Он и проспал до утра.

Приходит утром домой и говорит: «Всю-то ночь я не спал, пшеницу стерёг! Иззяб весь, а вора не видал».

На вторую ночь пошёл средний сын. И он всю ночь проспал. 6

На третью ночь приходит черёд Иванушке-дурачку идти. Пришёл он в поле, сел на камень. Сидит не спит, вора дожидается.

В полночь прискакал на пшеницу конь—одна шерстинка серебряная, другая золотая, бежит—земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. И стал он пшеницу есть. Не столько ест, сколько копытами топчет.

Подкрался Иванушка к коню и разом накинул на него верёвку, вскочил и крепко ухватился за гриву. Стал конь просить: «Отпусти ты меня, Иванушка, на волю! Я тебе за это великую службу сослужу!»

«Хорошо,—отвечает Иванушка,—отпущу, да как я тебя потом найду!»—«Выйди в чистое поле, свисти три раза и скажи: «Сивка-бурка, вещий каурка, встань передо мной, как лист перед травой!» Я тут и буду».

С той ночи никто пшеницы не трогал. Скоро после того разослал царь гонцов по всем деревням, по всем городам клич кликать:

«Собирайтесь-ка, бояре да дворяне, купцы да простые крестьяне, к царю на двор. Сидит царская дочь Елена Прекрасная в своём высоком тереме у окошка. Кто на коне до царевны доскочит да с её руки золотой перстень снимет, за того она и замуж пойдёт!»

Вот собираются братья ехать к царскому двору. А Иванушка с ними просится. «Куда тебе, дурню! Людей, что ли, хочешь смешить!» Уехали братья,

а Иванушка вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом и сказал: «Сивка-бурка, вещий каурка, встань передо мной, как лист перед травой!»

Прибежал конь и встал перед Иванушкой как вкопанный. «Хочу посмотреть на царскую дочь Елену Прекрасную!»—говорит Иванушка. «Ну, влезай ко мне в правое ухо, в левое вылезай!»

Так Иванушка и сделал и стал таким молодцом, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Сел на Сивку-бурку и поскакал прямо в город.

Смотрит—народу видимо-невидимо, а в высоком терему у окна сидит Елена Прекрасная, красавица из красавиц. Глядят все на неё, а никто не решается до неё доскочить: никому нет охоты шею себе ломать.

Ударил тут Иванушка Сивку-бурку по крутым бокам... Конь прыгнул, только на три бревна до царевны не допрыгнул.

Удивился народ, кричат все: «Кто таков! Кто таков!» А Иванушки уж и след простыл.

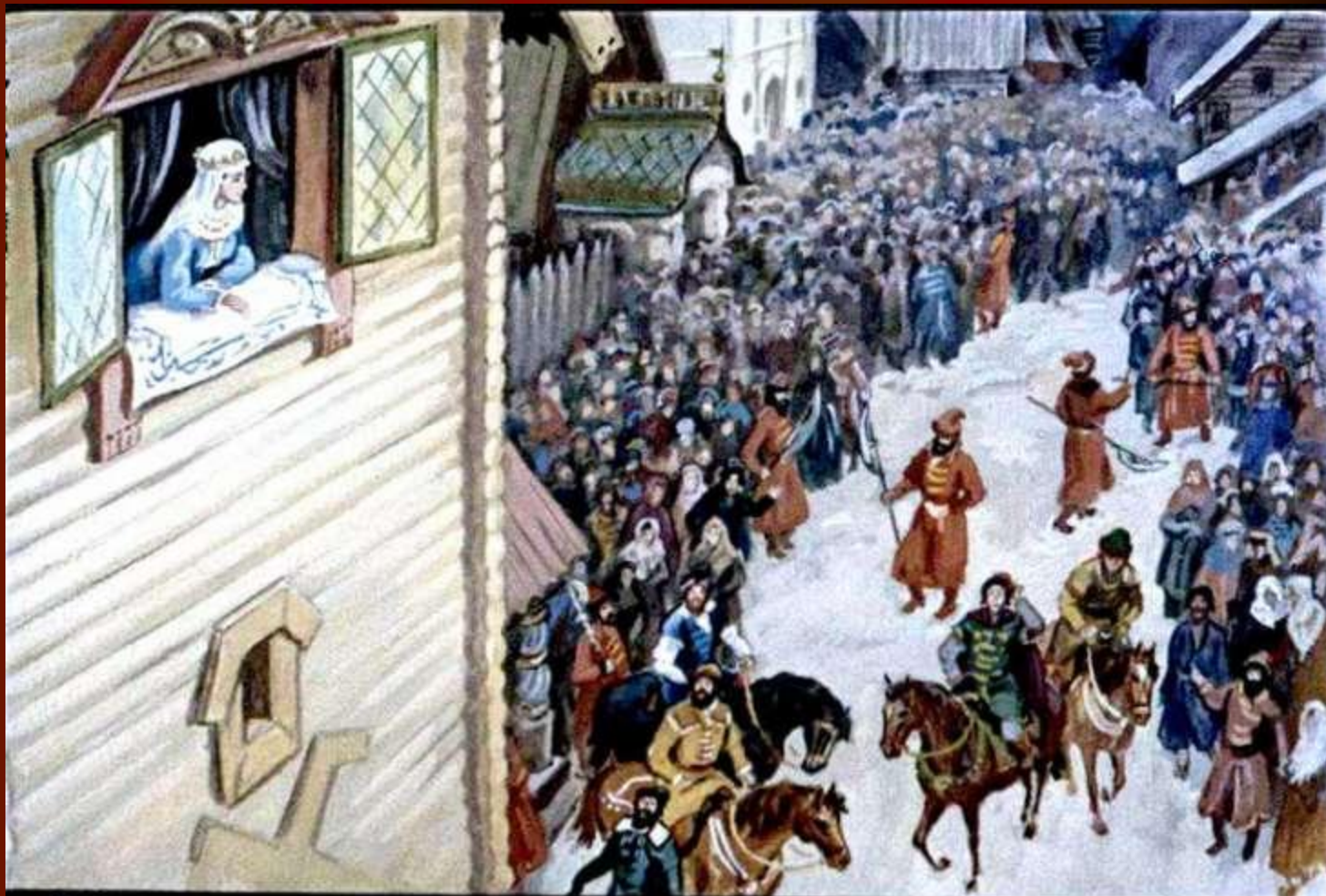
Воротились братья домой и рассказывают жёнам, что они в городе видели. А Иванушка лежит на печи да посмеивается: «А не я ли там был!..»

На другой день старшие братья снова в город поехали, а Иванушка вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом. Конь бежит, земля дрожит, из ушей дым столбом, из ноздрей пламя пышет. 21

Влез Иванушка Сивке-бурке в правое ухо, в левое вылез и стал молодец молодцом. Вскочил на коня и поехал ко дворцу.

Видит, на площади народу ещё больше прежнего. Все на царевну любят, а скакать никто не думает: боятся шею себе сломать.

Ударил тут Иванушка своего коня. Заржал Сивка-бурка, прыгнул—и только на два бревна до царевниного окна не достал.

Поворотил Иванушка Сивку и ускакал. Отпустил коня, а сам домой по-
шёл. Сел на печь, сидит, дожидается братьев.

Приезжают братья домой и рассказывают: «Ну, хозяйки, тот же молодец опять приезжал! Не доскочил до царевны только на два бревна!»

На третий день братья снова собираются ехать, а Иванушка говорит:
«Дайте мне хоть плохую лошаdёнку, поеду и я с вами!»—«Сиди, ду-
рень, дома! Только там тебя и не хватает!»

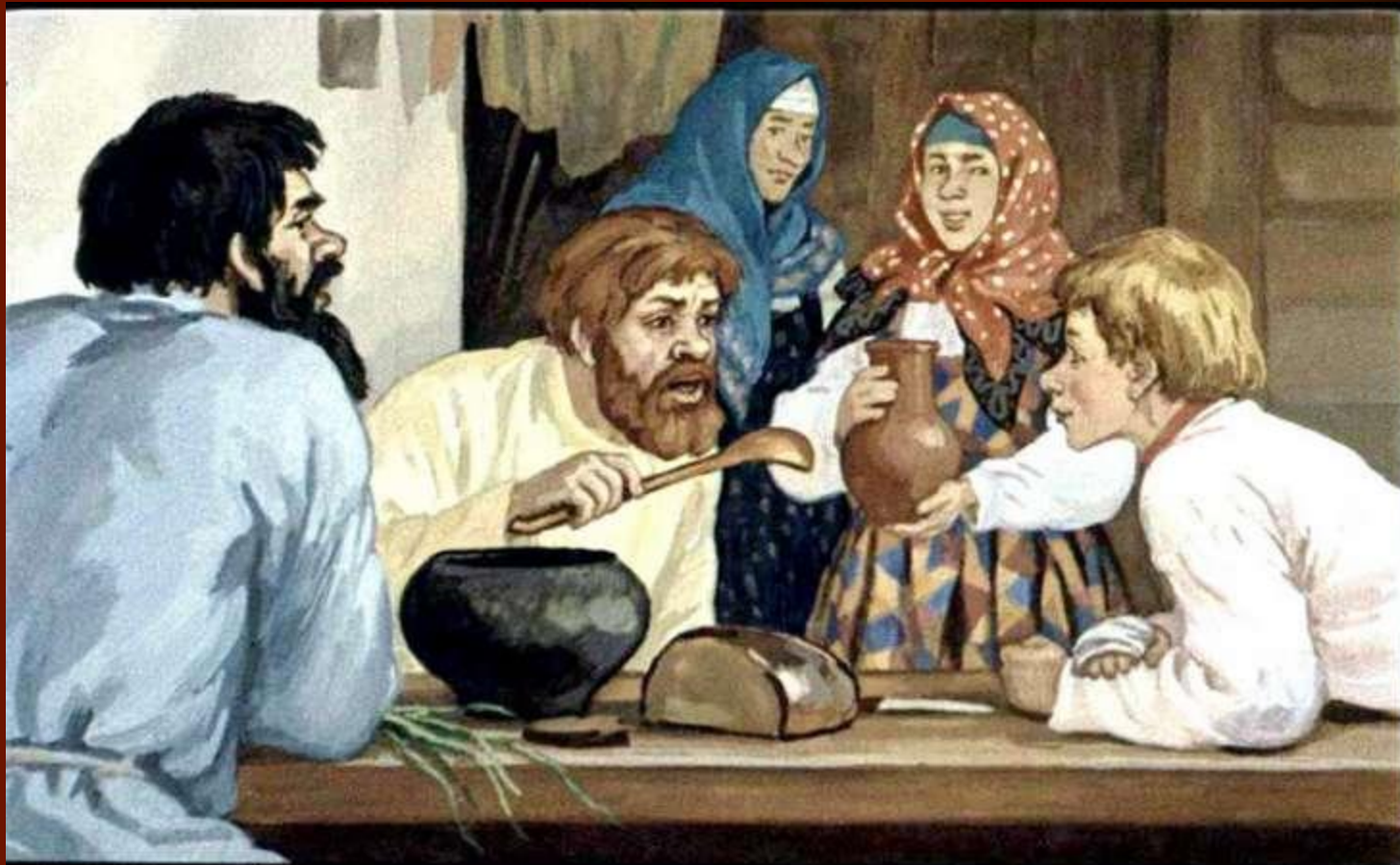
Иванушка вышел в чистое поле, свистнул молодецким посвистом. Прибежал Сивка-бурка и встал перед Иванушкой как вкопанный. Влез Иванушка коню в правое ухо, в левое вылез. Стал молодец молодцом и поскакал к царскому дворцу.

Прискакал Иванушка к высокому терему, стегнул Сивку-бурку плёткой. Конь прыгнул—доскочил до окна. Поцеловал Иванушка Елену Прекрасную, снял с её пальца заветный перстень и умчался.

Отпустил он Сивку-бурку, пришёл домой. Одна рука тряпкой замотана. «Что с тобой!»—спрашивают братнины жены. «На сучок накололся».

Вернулись братья, стали рассказывать, как молодец в этот раз так скакнул, что до царевны доскочил и перстень с её руки снял! А Иванушка знай себе своё: «Братцы, а не я ли там был!»—«Сиди, дурень, не болтай зря!»

Тут Иванушке захотелось на царевнин драгоценный перстень взглянуть. Как размотал он тряпку, так всю избу осияло. «Перестань, ду- рень, с огнём баловаться! Ещё избу сожжёшь!»—закричали братья.^[32]

Через три дня царь снова клич кликнул: чтобы весь народ собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться. Делать нечего, отправились братья на пир, повезли с собой и Иванушку-дурачка.

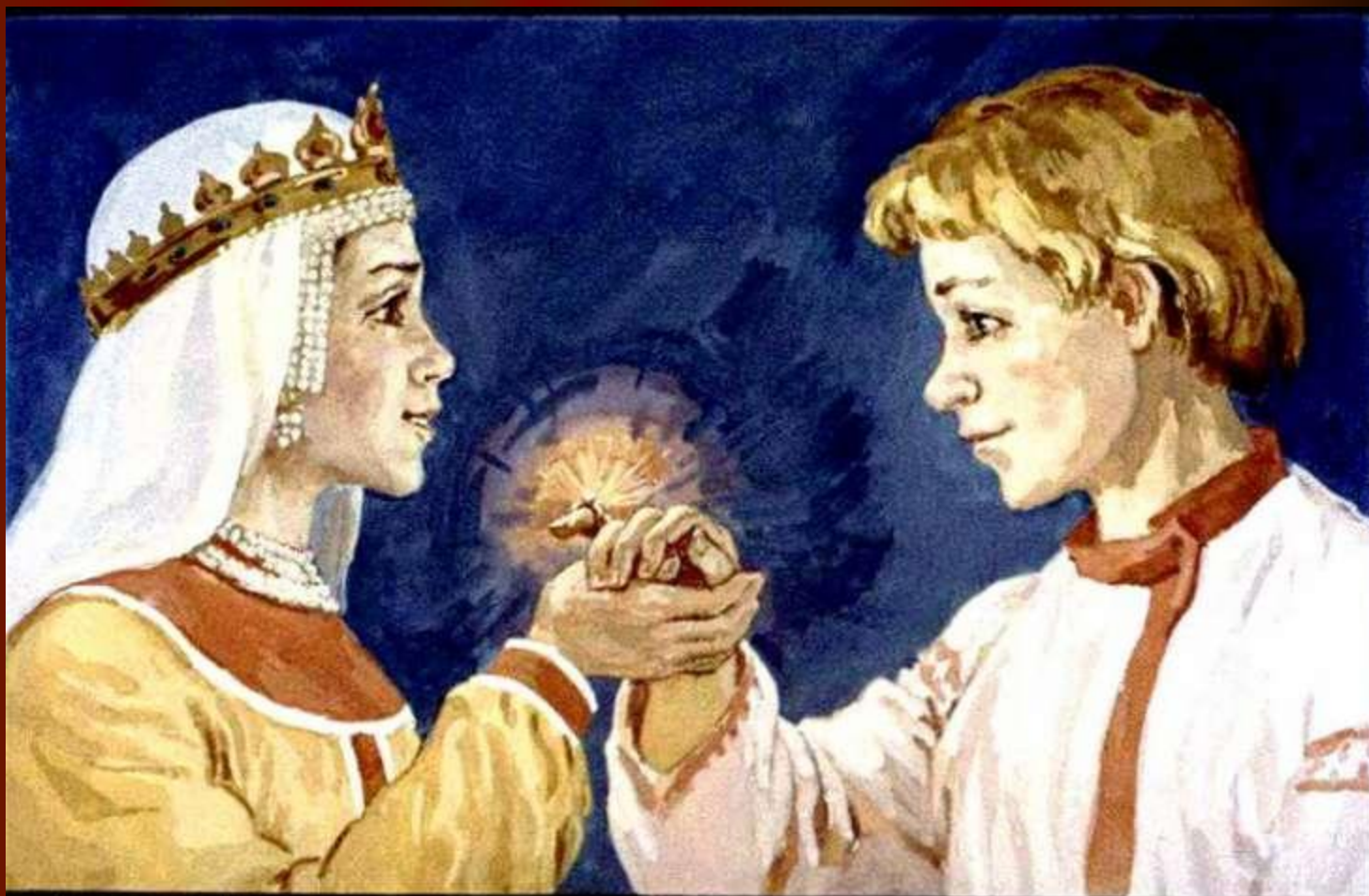
Приехали, усьелись за столы дубовые, за скатерти узорчатые, пьют-едят, разговаривают. А Иванушка забрался в уголок и сидит там. 34

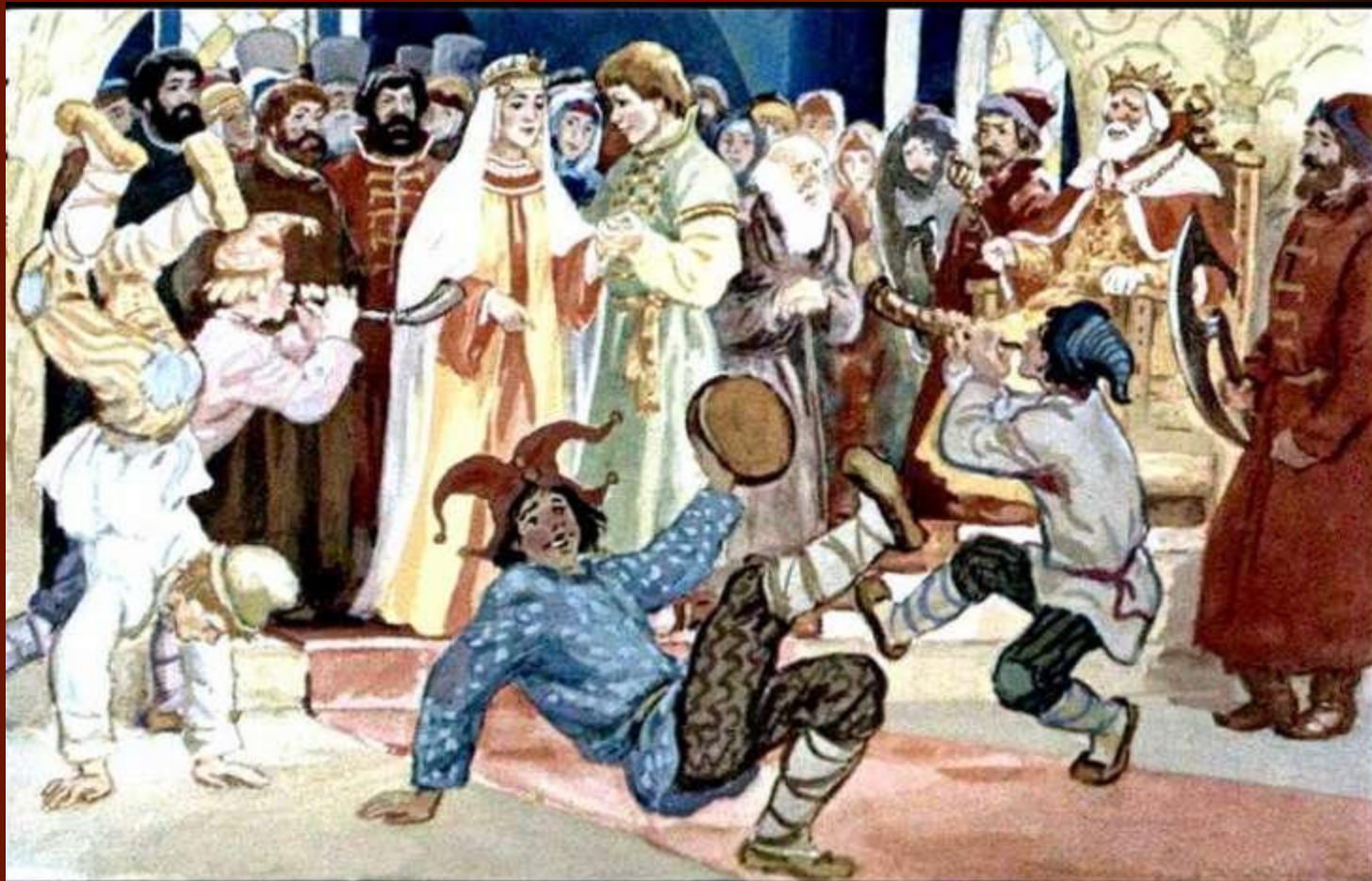
Ходит Елена Прекрасная, потчует гостей. Каждому подносит мёду, а сама смотрит, нет ли у кого на руке её перстенька заветного. Только ни у кого перстня не видно...

Обошла она всех, подходит к последнему—Иванушке. «Почему это у тебя, молодец, рука обвязана!»—«Ходил в лес по грибы да на сук накололся!»—«А ну-ка развяжи, покажи!»

Развязал Иванушка руку, а на пальце у него царевнин перстень—так и сияет, так и сверкает. Обрадовалась Елена Прекрасная: «Вот мой жених и нашёлся!»

Умыли Иванушку, причесали, одели, и стал он не Иванушкой-дурачком, а молодец молодцом. Тут ждать да рассуждать не стали—весёлым пирком да за свадьбку!